

освященнаго Николая и перечисленіе его заслугъ въ дѣлѣ русскаго миссіонерства потребовало бы обширнаго изслѣдованія. Но смѣемъ думать, что и сказаннаго достаточно для того, чтобы признать заслуги преосвященнаго Николая выходящими далеко за предѣлы обычно восхваляемыхъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ, почти съ юнаго возраста, болѣе 40 лѣтъ живетъ внѣ предѣловъ своего отечества, въ своеобразномъ климатѣ и особуяхъ условіяхъ быта, безъ участія близкихъ людей, съ которыми могъ бы подѣлиться въ минуты естественнаго упадка духа и физическихъ недуговъ, при отсутствіи увѣренности въ сочувствіи къ его дѣятельности со стороны мѣстныхъ властей и населенія, при недоброжелательствѣ представителей инославной пропаганды, а также то обстоятельство, что, ведя весьма скромный образъ жизни, онъ всѣ свои средства употребляетъ на дѣла миссіи, которой посвящаетъ весь трудовой день, нерѣдко захватывающій и ночное время, и что за все время его руководительства миссій, въ качествѣ ея начальника, онъ многіе годы не имѣлъ, какъ не имѣетъ и нынѣ, себѣ сотрудниковъ изъ русскихъ членовъ, и, слѣдовательно, все то, чего достигла миссія въ настоящее время, должно быть отнесено къ чести его одного.

Съ своей стороны, глубоко преклоняясь предъ величіемъ подвига преосвященнаго Николая, позволяемъ себѣ выразить твердое упованіе, что его дѣятельность найдетъ справедливую, а потому и почетную, оцѣнку не только при всеобщемъ разборѣ дѣлъ человѣческихъ въ день судный, но и въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія, поставивъ его на ряду съ знаменитыми распространителями Христовой вѣры, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пожелать продолженія на многія лѣта ему крѣпости

силъ, бодрости духа и многополезныхъ трудовъ, во славу Святой Православной Церкви и въ назиданіе просвѣщенныхъ имъ и чуствующихъ его.

П. И.

Преосвященный Димитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Блаженной памяти преосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій; въ мірѣ Климентъ Іоанновичъ Муретовъ, былъ ревностный проповѣдникъ слова Божія, благоговѣнный священнослужитель, неутомимый молитвенникъ, ученый богословъ, архипастырь сердечно благостный, смиренный и кроткій, по нестяжательности безпримѣрный, всегда готовый помощникъ бѣдныхъ и несчастныхъ. Жизнь такого архипастыря нельзя не признать высокопоучительною¹⁾.

Въ Бозѣ почившій святитель родился 16 января 1811 года въ селѣ Лучинскѣ, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ семьѣ діакона Іоанна Алексѣевича Столпянскаго. Мать его звали Натальей Семеновной. Неграмотная, она могла останавливать и поправлять дѣтей въ чтеніи Псалтири, а посалмскія изреченія у нея были постоянно на языкѣ во время занятій какимъ-либо рукодѣльемъ и особенно она часто произносила: *Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Псал. 120, 2).

Учился Климентъ Муретовъ сперва въ Сапожковскомъ духовномъ училищѣ,

¹⁾ Желающимъ обстоятельнѣе ознакомиться съ жизнью и дѣятельностью преосвященнаго Димитрія можемъ рекомендовать: 1) полную живого интереса, изданную въ Москвѣ, въ 1898 году, біографію сего святителя—протоіерея Н. Смирнова, изъ которой главнымъ образомъ заимствованы предлагаемые свѣдѣнія о святителѣ, и 2) «Семь Херсонскихъ архіепископовъ», священника С. Петровскаго, Одесса, 1894 г.

потомъ въ Рязанской духовной семинаріи. Высшее же образование получилъ въ Кіевской духовной академіи. Лучшіе профессора академіи ректоръ Иннокентій Борисовъ, инспекторъ Іеремія Соловьевъ, Я. К. Амфитеатровъ и другіе знали Муретова, какъ трудолюбиваго, даровитаго и скромнаго студента, полюбили его и имѣли на него самое благотворное вліяніе. И въ студенческой средѣ Муретовъ былъ симпатичный и общительный товарищъ, простой, предупредительный, услужливый, пользовавшійся искреннимъ расположеніемъ и уваженіемъ товарищей. Проходя учебный курсъ въ академіи, Климентъ Іоанновичъ, согласно своему давнему желанію, принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Димитрія отъ о. ректора Иннокентія и рукоположенъ въ іеромонаха.

По окончаніи академическаго курса въ 1835 году со степенью магистра богословія, іеромонахъ Димитрій назначенъ былъ бакалавромъ въ Кіевскую академію на классъ изъясненія Священнаго Писанія и бібліотекаремъ. Должность бібліотекаря была весьма полезна для его любознательности. Онъ проводилъ въ бібліотекѣ дни и ночи за чтеніемъ. Здѣсь, при счастливой памяти, приобрѣлъ громаднѣйшій запасъ знаній богословскихъ и историческихъ.

7 февраля 1836 года о. Димитрій переименованъ на кафедру богословскихъ наукъ. 14 февраля 1838 года въ званіи профессора опредѣленъ инспекторомъ академіи. 25 марта возведенъ въ санъ архимандрита съ опредѣленіемъ настоятелемъ Выдубецкаго монастыря. 24 апрѣля 1841 года опредѣленъ ректоромъ академіи съ порученіемъ ему управленія Кіево-Братскимъ монастыремъ.

Десятилѣтнее ректорство архимандрита Димитрія представляетъ въ исторіи Кіевской академіи эпоху не менѣе

замѣчательную, чѣмъ время Иннокентіева, какъ по высотѣ научнаго образованія, такъ и по особенному характеру внутренней академической жизни. Общій характеръ этого періода хорошо выражается въ присвоенномъ ему современниками названіи «благостнаго».

Кіевскій митрополитъ Филаретъ любилъ о. Димитрія и всегда оказывалъ ему знаки своего вниманія: по окончаніи экзаменовъ, при профессорахъ и студентахъ, публично высказывалъ благодарность о. ректору въ выраженіяхъ теплыхъ и сердечныхъ. Глубоко и искренно чтилъ и о. ректоръ своего владыку, видя въ немъ образецъ святителя; и въ классныхъ чтеніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ студентами указывалъ на митрополита Филарета, какъ на живой примѣръ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей.

Съ сослуживцами о. ректоръ былъ въ добрыхъ отношеніяхъ. За отсутствующихъ профессоровъ онъ всегда самъ являлся въ аудиторію, причемъ удивлялъ студентовъ своею широкою и многостороннею ученостію, какъ будто цѣлые годы трудился надъ этимъ предметомъ, который освѣщаль нерѣдко съ такою новизною, какой не знали слушатели и отъ профессора-специалиста. На студентовъ о. ректоръ старался дѣйствовать мѣрами отеческаго назиданія и убѣжденія. Посѣщеніе имъ жилыхъ номеровъ было праздникомъ для студентовъ, ибо въ этихъ случаяхъ являлся онъ добрымъ и просвѣщеннѣйшимъ совѣтникомъ и помощникомъ ихъ въ научныхъ занятіяхъ.

Но главная заслуга архимандрита Димитрія Муретова для Кіевской академіи была въ его профессорствѣ. Кафедру богословія принялъ онъ непосредственно отъ своего знаменитаго учителя о. Иннокентія Борисова и занималъ ее въ продолженіи 16 лѣтъ. Какъ профессоръ богословія, о. Димитрій приобрѣлъ

извѣстность новымъ историческимъ методомъ изслѣдованія, который былъ только намѣченъ его учителемъ. Полагая въ основу догматическаго ученія богооткровенную истину слова Божія, профессоръ излагалъ предъ слушателями исторію догмата въ области церковнаго преданія, въ тѣхъ вѣроученіяхъ и вѣроопредѣленіяхъ, какія отъ времени до времени дѣлались церковно и ея святыми отцами и учителями, съ цѣлью приблизить откровенную истину къ человѣческому сознанию и оградить ее отъ неправильнаго пониманія испытующею человѣческою мыслию. Уступая своему талантливому предшественнику въ блескъ дарованій, смѣлости и оригинальности богословскихъ воззрѣній, подававшихъ иногда поводъ къ недоразумѣніямъ, о. Димитрій превосходилъ его въ твердости, основательности и глубинѣ мысли и чувства. Лекцій своихъ онъ не выдавалъ студентамъ, но подготовлялся къ нимъ такъ основательно, что обыкновенно въ теченіе двухъ часовъ подрядъ безъ книгъ и тетради говорилъ непрерывно, приводя буквально тексты и выдержки изъ авторовъ съ точнымъ указаніемъ томовъ и страницъ цитируемыхъ сочиненій. По скромности своей о. Димитрій не печаталъ своихъ лекцій: онѣ остались только въ студенческихъ записяхъ и воспоминаніяхъ.

Владѣлъ о. ректоръ и внѣшними достоинствами профессора: весьма высокой ростъ съ соответствующимъ сложеньемъ, крупный и пріятный черты лица, окаймленнаго густою бородою и длинными прядями волосъ, выразительные глаза, полные ума и сердечной доброты, всегда спокойное выраженіе лица, скромные и изящные манеры, прекрасный голосъ, ясная дикція—все это давало особенную выразительность каждому слову его. Кто видѣлъ Димитрія хоть разъ

въ жизни, у того навсегда оставался въ памяти его величественный образъ. Императоръ Николай Павловичъ, посѣтившій Кіевъ въ 1845 году, при встрѣчѣ его въ Софійскомъ соборѣ митрополитомъ Филаретомъ съ братією, обратилъ особенное вниманіе на высокаго и представительнаго архимандрита Димитрія и, приложившись ко кресту, спросилъ у митрополита: «кто этотъ архимандритъ?»

23 декабря 1850 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Святейшему Синоду о бытіи архимандриту Димитрію епископомъ Тульскимъ. При отъѣздѣ о. Димитрія изъ Кіева сослуживцы выразили ему въ благодарственной рѣчи глубокую признательность за многолѣтніе ревностные труды его для блага и процвѣтанія академіи. Студенты, со своей стороны, пожелали укрѣпить свою связь съ оставленнымъ ихъ любимымъ о. ректоромъ лучшимъ вещественнымъ напоминаніемъ о нихъ во время его молитвы: они устроили большой серебряный крестъ на пьедесталѣ для постановки въ моленной комнатѣ будущаго преосвященнаго и поднесли о. Димитрію въ день его отъѣзда.

4 марта архимандритъ Димитрій хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Никаноромъ съ другими іерархами. Въ Тулѣ владыка святительствовалъ шесть лѣтъ. 11 іюня 1857 года состоялось перемѣщеніе его на Херсонско-Одесскую кафедру, которую занималъ 17 лѣтъ и на которой вскорѣ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. 2 октября 1874 года преосвященный Димитрій переведенъ на архіерейскую кафедру въ Ярославль. Кратко было время святительства Димитріева на древней Ростовско-Ярославской кафедрѣ—всего одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Вслѣдствіе неблагопріятнаго

для здоровья владыки климата, причинившаго ему ревматизмъ ногъ, 26 апрѣля 1876 года онъ перемѣщенъ на Волынь. Надѣялись, что мягкій климатъ юга будетъ для него болѣе полезенъ, чѣмъ суровый сѣверный. Надежды, однако, не оправдались. Здѣсь болѣзнь его осложнилась страданіями сердца. Послѣ пятилѣтняго служенія на Волыни, преосвященный 2 февраля 1882 года возвращенъ былъ въ любимую имъ Одессу, гдѣ онъ святительствовалъ еще около года и девяти мѣсяцевъ. 14 ноября 1883 года владыка утромъ готовился совершить литургію по случаю дня рожденія Государыни Императрицы: читалъ молитвы къ святому причащенію и собирался въ церковь. Раздался благовѣстъ къ литургіи. Архіепископъ совершенно одѣлся и выходилъ уже изъ внутреннихъ покоевъ, чтобы отправиться въ соборъ. Вдругъ онъ почувствовала слабость, возвратился въ спальню и прилегъ. Черезъ нѣсколько минутъ безъ всякой агоніи скончался на 73-мъ году отъ рожденія. Погребеніе его совершенно было 18-го ноября преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ, въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

На всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія преосвященный Димитрій считалъ своимъ непремѣннымъ долгомъ приготовленіе и произнесеніе проповѣдей. При своихъ частыхъ архіерейскихъ служеніяхъ онъ рѣдко уступалъ проповѣдническую кафедру и только почетнымъ и извѣстнымъ лицамъ изъ родскаго духовенства ¹⁾.

Слова и бесѣды святителя отличались сердечною силою и убѣдительностію, были трогательны и назидательны. Какъ глубокій мыслитель и ученый

богословъ, преосвященный Димитрій рассуждалъ обо всемъ вполнѣ основательно; какъ человекъ сердечный, онъ каждое слово свое согрѣвалъ горячимъ чувствомъ; какъ ораторъ, говорилъ изящною и въ то же время весьма простою и ясною рѣчью, соединенною съ церковно-библейскою строгостію.

Въ своихъ проповѣдяхъ преосвященный Димитрій болѣею частію раскрывалъ общее христіанское нравоученіе и изъ него извлекалъ для назиданія слушателей уроки, хотя живые и дорогіе сердцу человека, но не затрагивающіе мѣстныхъ и временныхъ отношеній, въ которыхъ находились проповѣдники. Современности, спора съ ходячими заблужденіями, описанія язвъ, какими болѣло тогдашнее общество, нѣтъ у него. «Можетъ быть, многіе увидятъ недостатокъ въ такомъ направленіи проповѣди преосвященнаго Димитрія, — пишетъ профессоръ церковнаго краснорѣчія В. Θ. Пѣвницкій, — нынѣ многіе съ предубѣжденіемъ, или даже прямо съ пренебреженіемъ относятся къ проповѣдямъ, раскрывающимъ общегодное христіанское нравоученіе. Въ наше время заслуживаютъ вниманія и высоко цѣнятся только тѣ проповѣди, которыя служатъ современности или занимаютъ современными вопросами, и чѣмъ рельефнѣе онѣ изображаютъ болѣзни вѣка, тѣмъ считаются выше, помы, говоритъ заслуженный профессоръ, считаемъ нужными и стоящими вниманія оба направленія проповѣди, и то, которое поставяетъ главною задачею для себя раскрытіе святаго завета христіанской жизни, и то, которое ставитъ для себя задачею борьбу съ болѣзнями и заблужденіями современности. Одно изъ нихъ восполняетъ другое, и пусть каждый проповѣдникъ идетъ къ указанной ему цѣли тою дорогою, которую находитъ болѣе подходящею для себя по расположе-

¹⁾ Въ настоящее время издано пять томовъ проповѣдей архіепископа Херсонскаго Димитрія.

нію своего духа и по характеру своихъ дарованій»¹⁾.

Но при всемъ идеально - отвлеченномъ направленіи своихъ проповѣдей, преосвященный Димитрій не могъ совершенно отрѣшиться отъ явленій современной жизни, радостныхъ или печальныхъ. Такъ, характеромъ современности запечатлѣны исполненны горячаго патриотизма рѣчи его, произнесенныя въ Тулѣ.

Время, прожитое преосвященнымъ Димитріемъ въ Тулѣ, было особенно тяжелое для всей Россіи, когда событія волновали всѣхъ сыновъ отечества и заставляли ихъ искать опоры въ молитвѣ и надеждѣ на помощь Божию. Въмѣстѣ съ Тульской паствою онъ пережилъ тревожную эпоху Крымской войны, неустанно ободряя и утѣшая пасомыхъ своимъ дѣйственнымъ словомъ. «Со дня прибытія преосвященнаго Димитрія на Тульскую кафедру, пишетъ современнѣйшій владыкъ Тульскій обыватель, съ ея высоты потекли поученія, обильныя силою краснорѣчія, поразительныя силою христіанскихъ истинъ, назидательныя и трогательныя. Событія шести лѣтъ представляли такъ много случаевъ къ духовнымъ бесѣдамъ его съ народомъ, и его ораторскій даръ такъ глубоко и благотворно дѣйствовалъ на сердца всегда многочисленныхъ слушателей. Раздавались ли громы побѣды надъ врагами христіанства, слово преосвященнаго Димитрія возвышало духъ паствы и обращало сердца къ источнику всѣхъ благъ — Богу, побуждая приносить Ему благодареніе и чистою жизнью содѣлываться достойными. Его благодѣянія; сокрушались ли о братьяхъ, павшихъ въ грозной брани, изъ устъ святителя изливались утѣшенія о живомъ Богѣ, и скорбь предлагалась въ упованіе на не-

бесное милосердіе. Встрѣчалъ ли, напутствовать ли оцъ рати, стремившіяся на защиту единовѣрныхъ братьевъ и милой отчизны, его одушевленные, трогательныя рѣчи исторгали слезы, укрѣпляли духъ».

Въ подтвержденіе такого восторженнаго отзыва о преосвященномъ Димитріи, епископѣ Тульскомъ, приводимъ современныя же описанія нѣкоторыхъ случаевъ, вызывавшихъ подобныя отзывы.

Такъ, въ 1854 году, при встрѣчѣ войскъ, направлявшихся въ Крымъ, онъ сказалъ трогательную рѣчь, обращенную къ воинамъ, о которой очевидцы писали: «нельзя вполне передать того глубокаго впечатлѣнія, какое произвела эта рѣчь на предстоящихъ. Самъ преосвященный плакалъ, и народъ, постигая всю важность подвига, такъ краснорѣчиво описаннаго архипастыремъ, кажется, готовъ былъ раздѣлить и труды и славу своихъ собратьевъ, грядущихъ сразиться съ врагами нашего любезнаго отечества».

Въ февралѣ 1855 года обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ о государственномъ ополченіи. Тульскіе дворяне собрались въ церковь для присяги на предстоящее дѣло. Въ церкви, предъ Царскими вратами, находились три хоругви, которыя служили знаменами Тульскому ополченію въ 1812 году. Преосвященный, напомнивъ дворянамъ подвиги ихъ отцовъ, стоявшихъ нѣкогда подъ этими знаменами, освѣтилъ Евангельскимъ свѣтомъ тотъ путь, на который и теперь призывалъ ихъ долгъ; въ заключеніе же слова взялъ одно знамя и освѣтилъ имъ собравшихся, благословляя и воодушевляя ихъ на подлежащій подвигъ.

Въ іюлѣ происходили проводы Тульской дружины. Преосвященный обратился къ ратникамъ съ трогательною

¹⁾ Труды Кіевской дух. академіи за ноябрь 1890 г., стр. 395.

житейскому морю, воздвигаемому напастей бурею. Онъ поможетъ. Будемъ усердно молиться Ему!

Пресвященный Димитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій и Одесскій ¹⁾.

Будучи ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія, пресвященный Димитрій заявилъ себя и какъ благоговѣйшій священнослужитель. Одаренный величественнымъ видомъ, сильнымъ, приятнымъ голосомъ, онъ совершалъ богослуженіе такъ, что невольно располагалъ къ благоговѣйной молитвѣ всѣхъ присутствующихъ въ церкви. Во время священнодѣйствія владыки не замѣчалось въ алтарѣ ни суеты, ни бѣготни низшаго клира: всѣ боялись нарушить тишину или сдѣлать какое-либо упущеніе. Сдѣлано случайно незначительное упущеніе, на него святитель, повидимому, не обращаетъ вниманія, чтобы не нарушить благоговѣйнаго настроенія служащихъ и молящихся. Сдѣлано болѣе значительное упущеніе, архіепископъ вздохнетъ только и молитвенно подниметъ глаза къ небу.

Служенія пресвященнаго Димитрія считались въ паствѣ свѣтлымъ праздникомъ для вѣрующихъ. При каждомъ молитвенномъ воздѣяннн святительскихъ рукъ и особенно при произнесеніи словъ: *призри съ небесе, Боже...* молящиеся видѣли въ святителѣ величественный, сіяющій чистотою и святостию образъ Василя Великаго, съ трепетнымъ сердцемъ и глубокимъ умиленіемъ призывающаго благодать Божию на Церковь святую. Молитвы архіепископа, по свидѣтельству современниковъ, имѣли силу предъ Богомъ. Въ Тулѣ

отмѣченъ былъ случай, когда во время холерной эпидеміи, послѣ совершенія пресвященнымъ Димитріемъ литургіи и особеннаго молитвословія, губительная язва затѣмъ стала ослабѣвать и вскорѣ прекратилась. Еще разительнѣе былъ случай въ Одессѣ, когда во время страшной засухи святитель предъ литургіей въ церкви отслужилъ молебенъ о дарованіи дожда, и въ половинѣ литургіи надъ самымъ куполомъ церкви вдругъ образовалось густое облако, разросшееся въ тучи, которыя покрыли весь горизонтъ и разразились обильнымъ дождемъ.

При святителѣ Димитрія совершилось торжественное прославленіе въ Херсонско-Одесской епархіи Касперовской иконы Божіей Матери.

Собственно въ Херсонской губерніи, образовавшейся изъ Украинскихъ степей, не было заветныхъ святыхъ. Между тѣмъ, каждая область всероссійскаго царства въ томъ и сознавала свою силу и полноту жизни, что почитала себя подъ особымъ покровительствомъ благодатной силы ради мѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, просвѣтившихъ страну своими подвигами, или ради являвшихся чудотворныхъ иконъ.

Пресвященный Димитрій успѣлъ утвердить въ сознаніи своихъ пасомыхъ мысль, что и ихъ страна процвѣтаетъ, живя подъ особымъ водительствомъ Самой Божіей Матери. Онъ указалъ на чудотворную Ея икону Касперовскую, какъ на святыню, давно чтимую мѣстно и достойную прославленія во всей епархіи.

Икона сія принадлежала помѣщицѣ Касперовой, владѣлицѣ села Касперовки (на р. Днѣпрѣ, въ 25 верстахъ отъ Херсона). Г-жа Касперова имѣла много душевныхъ горестей, долго и усердно молилась ночью предъ иконою и въ это время замѣтила, что ликъ Спасителя и Богоматери просвѣтлѣли.

¹⁾ Окончаніе. См. № 37 «Церк. Вѣдом.» за 1905 г.

Цѣлый рядъ послѣдовавшихъ затѣмъ чудесъ отъ иконы прославилъ ее.

По ходатайству преосвященнаго Димитрія послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ежегодное въ 1-й день октября перенесеніе изъ села Касперовки въ городъ Одессу чудотворной иконы Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ отъ гавани до кафедральнаго собора, съ тѣмъ, чтобы икона оставалась въ Одесскомъ соборѣ до Свѣтлой седмицы, въ среду на которой съ такимъ же крестнымъ ходомъ была возвращаема въ село Касперовку; кромѣ того, въ лѣтнее время съ Касперовскою иконою разрѣшалось посѣщать и другія мѣстности въ предѣлахъ Херсонской епархіи.

Предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій владыки были ученики семинаріи, какъ будущіе пастыри и учителя Церкви Христовой. Оставляющимъ семинарію воспитанникамъ онъ говорилъ: «не спѣшите принимать санъ священника, не испытывъ себя добросовѣстно и основательно; а испытывъ себя продолжительнымъ опытомъ, прежде всего предлагайте себѣ вопросы: 1) имѣете ли твердую и искреннюю вѣру въ Бога, и 2) горячо ли любите Христа Спасителя, чтобы служить во имя Его спасенію ближнихъ съ самоотверженіемъ. Не смотрите на священство, какъ на средство къ приобрѣтенію матеріальныхъ выгодъ: Господь не обѣщаль апостоламъ никакого обогащенія и требовалъ отъ нихъ одной любви къ дѣлу и самоотверженія. Если у васъ есть желаніе najти состояніе, то для этого избирайте другія пути жизни,—занимайтесь земледѣліемъ, торговлею и другими средствами къ жизни; но берегитесь принимать для этой цѣли священство. Оно будетъ для васъ бременемъ на всю жизнь, доставитъ вамъ одни страданія отъ неудавшихся вамъ расчетовъ и, что важнѣе, подвергнетъ

васъ тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ и людьми».

Съ сочувствіемъ относился владыка ко всякому начинанію въ стѣнахъ семинаріи, какое онъ признавалъ полезнымъ для семинаристовъ. Такъ, въ 1870 году въ Одесской духовной семинаріи, по почину о. ректора, организованы были вечернія литературныя собранія, съ приглашеніемъ извѣстныхъ лицъ изъ городского духовенства, съ ихъ семействами, и другихъ. Для правительнаго веденія собраній написаны были правила, которыя и представляли на благоусмотрѣніе архипастыря. Находя собранія полезными въ дѣлахъ воспитанія и сближенія учениковъ съ обществомъ, преосвященный съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ самой мысли о. ректора, благодарилъ его за попечительность объ ученикахъ и благословилъ привести въ исполненіе составленный имъ «проектъ правилъ о собраніяхъ».

Весьма много заботился владыка объ облегченіи скорбной участи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Въ Одессѣ открылъ онъ «Домъ призрѣній вдовъ и сиротъ духовнаго званія». Замѣчательно сказано имъ при настоящемъ событіи слово, полное глубокаго отеческаго состраданія къ призрѣваемымъ и живого упованія на помощь Господа Бога: это слово, можно сказать, есть вопль души бѣднаго архипастыря за бѣдныхъ сиротъ своей паствы. *«Тебѣ оставленъ есть нищій, — говорилъ онъ, сирю ты буди помощникъ. Исповѣдуемъ, Господи, что это наша святая обязанность, не можемъ отрицать сего священнѣйшаго долга нашего — призрѣть сихъ безпризрѣнныхъ, помочь симъ безмощнымъ, приютить и воспитать сихъ оставленныхъ. Слышимъ, какъ называютъ насъ отцами и покровителями эти безотчїе и безматернїе; видимъ, какъ простираютъ къ*

намъ руки свои эти нуждающіеся въ пищѣ и одѣяніи; слышимъ, какъ, уповаю на слово Твое, Господи, они возлагаютъ на насъ всю свою надежду и Твоимъ Святыишимъ именемъ просятъ насъ о помощи. Но, Боже Вседержителю, Ты вѣдаешь нашу всю немощь, Ты зришь и наше недостаточество и скудость. Если бы наши пастьерскіе труды могли оцѣниваться цѣною серебра, мы приложили бы труды къ трудамъ, не пощадили бы силъ своихъ, чтобы заработать большую мзду и раздѣлить съ этими неимущими... Не имѣя ничего, кромѣ усерднаго желанія помочь безпомощнымъ вдовицамъ и призрѣть осиротѣвшихъ чадъ служителей алтаря Господня, въ одномъ упованіи на милосердіе Божіе, на любовь и сострадательность благочестивыхъ христіанскихъ душъ богохранимой пасты, мы рѣшились не только устроить сію обитель сиротства и убожества, но и водворить въ ней сихъ убогихъ и сирыхъ». Надежды сердобольнаго владыки оправдались свыше ожиданія.

Существенною помощію для епархіальныхъ благотворительныхъ учрежденій со стороны преосвященнаго Дмитрія были его личныя пожертвованія. Получая на Волынской каедрѣ большіе доходы по званію священноархимандрита Почаевской лавры, онъ считаетъ себя обязаннымъ дѣлиться своимъ достояніемъ съ епархіей и жертвовалъ для ея нуждъ значительныя суммы. Но всѣ такія пожертвованія всегда дѣлались отъ имени «неизвѣстнаго».

Въ частной жизни архипастыря Дмитрія, при всегдашней умѣренности, скромности и простотѣ, особенно выступаютъ кротость, незлобіе и искренность въ обращеніи со всѣми, въ особенності же его безпримѣрная нестяжательность и не знавшее границъ нищелюбіе.

«Часто приходилось мнѣ спорить и ссориться съ преосвященнымъ, — рассказывалъ его келейникъ, — изъ-за его доброты и расточительности въ пользу бѣдняковъ: все раздавалъ онъ, что получалъ за свои святительскіе труды, а также отъ своихъ многочисленныхъ почитателей... Придутъ бѣдняки къ нему, что есть подъ рукою, то и отдается; но при этомъ владыка съ несказанною добротой и съ отеческою простотою все распросить, во всемъ приметъ участіе, подастъ добрый совѣтъ, иногда проследится вмѣстѣ съ бѣднякомъ; поможетъ, кромѣ денегъ, своимъ положеніемъ, своими связями... Съ ранняго утра и до поздняго вечера у святительскихъ покоевъ всегда толпились нищія и просители, и никто не уходилъ безъ совѣта, милости и помощи».

Иногда не хватало денегъ у преосвященнаго, а у просителя была нужда большая... — «Иванъ! возьми панагію, снеси въ закладъ»..., приказывалъ преосвященный тихо келейнику, и несмотря на видимое неудовольствіе, келейнику приходилось относить одну изъ запасныхъ панагій, поднесенныхъ архипастырю почитателями, къ знакомому закладчику; бѣдствующіе же просители всегда уходили съ щедрою помощію.

Въ сѣверной столицѣ одна изъ высокыхъ особъ, видя на преосвященномъ, въ бытность его тамъ, всегда небогатую и старенькую рясу, горячо уважая святителя, нѣсколько разъ посылала ему по куску дорогой матеріи, прося сшить себѣ новую рясу, но подарокъ каждый разъ отдавался кому-нибудь изъ бѣдняковъ-просителей; наконецъ, по совѣту приближенныхъ, высокая попечительница заказала саму новую богатую рясу портному и послала къ преосвященному съ просьбою надѣть въ первую же службу... Добрый архипастырь примѣрилъ у себя въ покояхъ рясу, похвалилъ ее: — «хо-

роша, говорить, яса, очень хороша!.. Спасибо, утѣшила меня, старика. Только глупасно она, матушка, прислала такую богатую, жалко и пріесть-то въ пей, взомнешь, пожалуй, лучше бы подешевле, да поскромнѣе»...

По кончинѣ преосвященнаго Дмитрія въ покояхъ святительскихъ не оказалось ничего, имѣющаго цѣнность; скромныя хранилища были пусты, и средствъ не осталось никакихъ; хоронить было не на что. Одесса похоронила своего любимаго архипастыря на свой счетъ.

Какъ относился преосвященный Дмитрій къ инородцамъ и иновѣрцамъ среди его паствы? По своему смиренномудрію, при всѣхъ подходящихъ случаяхъ, онъ училъ своихъ пасомыхъ жить въ мирѣ и согласіи со всѣми согражданами, какого бы племени и вѣры они ни были. Это убѣжденіе проникало его поученія, обращенныя къ Херсонской и Волынской паствамъ; оно же съ особенною яркостію выразилось въ его широкой благотворительности, не знавшей различія между евреями, татарами и христіанами разныхъ національностей и исповѣданій.

Извѣстный еврейскій погромъ въ Одессѣ въ 1871 г. сравнительно благополучно окончился только благодаря влиянію на православныхъ жителей города архипастырскаго «Воззванія», распространеннаго въ тысячахъ отдѣльныхъ листовъ и расклееннаго по улицамъ. Горько плакалъ преосвященный, составляя это воззваніе.

«Съ тяжкою скорбію слышали мы во дни святой Пасхи, — писалъ онъ, — какъ цѣлыя толпы людей, именующихъ себя сынами православной Церкви, не взирая на святость настоящихъ дней, якобы во имя святой вѣры и Церкви, а на самомъ дѣлѣ къ поруганію ихъ, буйствовали на площадяхъ и городскихъ улицахъ, заводя драки и по-

боища съ согражданами своими евреями, разбивая окна еврейскихъ домовъ, разрушая ихъ торговыя лавки... Мы по священной обязанности нашей должны объяснить ослѣпленнымъ, какой сдѣлали они тяжкій грѣхъ предъ православною вѣрою и Церковью, предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и предъ благочестивѣйшимъ царемъ нашимъ... Истинная честь вѣры Христовой состоитъ въ томъ, когда исповѣдающіе ее *сияютъ яко свѣтила въ мѣрѣ, воздѣлавъ* своею жизнію и дѣлами *добродѣтели* *Призвавшаго ихъ отъ тмы въ чудный Свой свѣтъ*... Святейшее имя Божіе прославляется не поруганіемъ надъ невѣрующими, а дѣлами добрыми и святою богоугодною жизнію... Со знайте же, что ваше буйство и неистовство есть посрамленіе вѣры Христовой, безчестіе православнои Церкви, тяжкое оскорбленіе имени Христова, оскверненіе святыхъ дней свѣтлаго торжества церковнаго... Теперь всѣ невѣрные и иноземцы будутъ, дѣйствительно, насмѣхаться надъ нами и говорить: вотъ какова ихъ вѣра; по словамъ они христіане, а по дѣламъ хуже язычниковъ! Вотъ какова эта Русь православная, что и между дикими не встрѣтишь такого самоуправства, своеволія, непослушанія властямъ, какъ у нихъ! Чего же смотреть ихъ духовные пастыри! Вѣрно, и они такіе же слѣпые вожди слѣпцовъ, которые, не разумѣя ни силы слова Божія, ни духа вѣры Христовой, и сами идуть и ихъ ведутъ въ пропасть погибели... И восплачется о насъ святая Церковь... И опечалится о насъ тяжкою скорбію чадолюбивое сердце августѣйшаго отца нашего благочестивѣйшаго государя императора... Умоляемъ васъ, братія, именемъ воскресшаго Господа, молившагося за своихъ распинателей: изгоните изъ сердець вашихъ всякую злобу, гнѣвъ и огорченіе; престаньте отъ злыхъ

начинаній вашихъ и отъ незаконныхъ дѣлъ неразумной ревности»...

Это воззваніе привело въ себя разбушевавшуюся толпу, и она поняла, что своимъ поведеніемъ нанесла безчестіе Церкви и тяжело оскорбленіе своему архипастырю. Послѣ того, хотя опять собирались уличныя толпы, но уже другого характера и съ другими цѣлями: всѣ громко высказывали желаніе идти къ архіерею и просить прощенія себѣ и неразумнымъ зачинщикамъ бунта, и искреннее раскаяніе выражено было потомъ и на судѣ.

Безпримѣрною доброю своею преосвященный Димитрій снискалъ повсюду необыкновенныя симпатіи, любовь и уваженіе, доходившія до благоговѣнія; повсюду проводы его, при новомъ назначеніи, представляли нѣчто чрезвычайное. Извѣстный славянофилъ А. С. Хомяковъ о проходахъ преосвященнаго Димитрія изъ Тулы писалъ: «тутъ было что-то напоминающее первые вѣка христіанства. Одна такая сцена облагораживаетъ и очищаетъ жизнь... Весь городъ двинулся отъ мала до велика и провожалъ его карету за нѣсколько верстъ пѣшкомъ, а въ сборѣ рыданія были общія».

При отъѣздѣ преосвященнаго Димитрія изъ Одессы въ Ярославль, данъ былъ въ честь его прощальный объѣздъ гражданами Одессы. Въ биржевой залѣ собрались представители разныхъ сословій, общество, племя и вѣроисповѣданій. Здѣсь были и католическій епископъ и протестантскій пасторъ и англиканскій пресвитеръ; были русскіе, славяне, греки, нѣмцы и евреи. Выдающимся здѣсь было чествованіе владыки отъ еврейской націи. Представитель ея обратился къ преосвященному съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что всѣ собрались здѣсь какъ во имя уваженія къ высокимъ личнымъ добродѣтелямъ его высокопреосвященства,

такъ и для того, чтобы отдать должную дань уваженія той идеѣ мира, которой служила вся дѣятельность архипастыря. Послѣ этой рѣчи владыкѣ, при адресѣ, поднесена была отъ евреевъ Библія Ветхаго Завѣта на еврейскомъ языкѣ, причѣмъ какъ въ началѣ адреса, такъ и въ самой книгѣ написаны были на еврейскомъ и на русскомъ языкахъ стихи (30 и 31) изъ 36 псалма:

Уста праведника изрекаютъ премудрость.

И языкъ его произноситъ истину; Законъ Бога его въ сердцѣ у него;

Стопы его не поколеблются.

По прибытіи владыки въ епархіальный городъ Волыни Житомиръ, по обычаю западнаго края, явился депутація отъ городскихъ обществъ съ хлѣбомъ-солью на новоселье. И здѣсь выдающеюся была депутація отъ богатаго Житомирскаго еврейскаго общества. Тридцать избранныхъ старцевъ-евреевъ поднесли преосвященному отъ лица всѣхъ единовѣрцевъ хлѣбъ-соль съ стѣдующимъ торжественнымъ заявленіемъ: «евреи всего юго-западнаго края хорошо знаютъ о томъ высококомъ уваженіи къ архіерею Димитрію, какимъ онъ пользовался у ихъ единовѣрцевъ—жителей Одессы за оказанныя имъ благодѣянія; а потому и мы считаемъ священной обязанностью съ тѣми же чувствами уваженія и любви привѣтствовать новое пришествіе въ нашъ край праведнаго служителя Божія».

Похороны преосвященнаго Димитрія представляли нѣчто такое, подобное чему Одесса никогда не видала. Въ печальной процессіи перенесенія тѣла любимца-архіерея принимали участіе, по собственному искреннему чувству, не только всѣ сословія, учрежденія, учебныя заведенія, но даже и инновѣрческія депутаціи, какъ протестантскій пасторъ съ помощниками и еврейскій раввинъ съ ассистентами, несшими вѣнки.

Одесское духовенство, благодарное памяти своего милостивѣйшаго архипастыря, собрало особый капиталъ, проценты съ котораго постановило выдавать ежегодно въ день кончины архипастыря бѣднѣйшимъ жителямъ города подъ особымъ наименованіемъ «Димитріевой милостыни». Одесское городское общество, похоронившее святителя на свой счетъ, устроило надъ могилою его величественный изъ чернаго мрамора кюль съ цѣнными иконами седми Херсонскихъ священо-мучениковъ и святаго апостола Андрея Первозваннаго, благовѣстника вѣры Христовой на Руси, и соорудило на кладбищѣ храмъ во имя святителя Димитрія Ростовскаго и «въ вѣчную память объ истинно праведной жизни и дѣятельности архипастыря Херсонскаго Димитрія». Въ главной еврейской синагогѣ совершенно было заупокойное моленіе о преосвященномъ, причемъ старшій раввинъ въ рѣчи своей изобразилъ высокія нравственныя черты покойнаго, а канторъ, послѣ пѣнія хоромъ псалмовъ, возгласилъ по-русски: «архипастырь Димитрій, услыши насъ!» Затѣмъ одесскими евреями учреждено было нѣсколько стипендій имени преосвященнаго Димитрія въ одномъ изъ приютовъ для бѣдныхъ.

Изъ предложеннаго краткаго очерка высокой жизни и дѣятельности преосвященнаго Димитрія нельзя не видѣть, что въ лицѣ сего просвѣщеннѣйшаго и благостнѣйшаго іерарха, кроткаго, незлобиваго и нестяжательнаго, святительствовалъ въ русской Церкви мужъ апостольскій, живо напоминавшій епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства, въ возможной полнотѣ осуществившій слова Христа Спасителя: *будите мудры яко змѣи, и цѣли яко голуби* (Матѣ. 10, 16).

Протоіерей Ф. Знаменскій

О возвышеніи окладовъ простаго гербоваго сбора.

30-го мая сего года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о возвышеніи окладовъ гербоваго сбора, а распоряженіемъ Министра Финансовъ, сообщеннымъ въ донесеніи его Правительствующему Сенату отъ 14-го мая текущаго года, срокъ для введенія въ дѣйствіе упомянутаго закона установленъ 1-го сего сентября (Собр. узак. и расп. Прав. 1905 г., № 107, ст. 918 и 919). Вслѣдствіе сего съ 1-го сентября 1905 г. увеличивается и размѣръ простаго гербоваго сбора, а именно: бумаги, акты, документы, которые въ силу устава о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1900 года (Т. V, Св. Зак., Уст. о пошл., изд. 1903 г.), подлежали оплатѣ сборомъ въ 1 рубль, нынѣ должны быть оплачиваемы сборомъ въ 1 руб. 25 коп.; подлежавшіе сбору въ 60 коп. оплачиваются въ 75 коп.; гербовый сборъ, опредѣленный означеннымъ уставомъ въ пятнадцать и десять копеекъ, для однихъ изъ подлежавшихъ этому сбору бумагъ, актовъ и документовъ увеличенъ до 20 коп. и 15 к., а для другихъ оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Такъ какъ многія изъ учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства не всегда могутъ имѣть подъ руками какъ послѣднее изданіе (1903 г.) Т. V Устава о пошлинахъ, заключающаго въ себѣ Высочайше утвержденный 10-го іюня 1900 года Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ дополнительными къ нему узаконеніями и распоряженіями (Собр. узак. и расп. Прав. 1901 г. № 8, ст. 76; 1902 г. № 73, ст. 759; 1904 г. № 36, ст. 306), такъ и законъ 30-го мая сего года, то намъ кажется нелишнимъ предложить въ настоящей запискѣ точное указаніе того, какіе именно бумаги и документы по дѣламъ, какъ про-